

Лин Лан через силу заставил себя сделать пару глубоких вдохов, затем трижды понемногу напряг ягодичные мышцы и, лишь убедившись, что все в порядке, поднял с пола этот предмет и медленно выпрямился.

Он со сложными чувствами в глазах устремил пристальный взгляд на подарок, который держал в руке. Все подумали, что он, обуреваемый чувствами героя, охвачен противоречиями после того, как узнал правду. Кто бы мог подумать, что в этот момент вся его внутренняя борьба была направлена на некое место в его теле.

Лин Лан с болезненным видом закрыл глаза, после чего его чувства прояснились, а все внимание сосредоточилось на нижней части тела. Его задняя часть словно горела, стгорая в яростном пламени, шарики нагрелись, чуть ли не обжигая изнутри нежные стенки его прохода.

Физическая стимуляция была не так уж заметна. Если бы Фэн Хао попросил его сделать нечто подобное дома, это, скорей всего, не вызвало бы у него такой сильной реакции, но сейчас он находился на съемочной площадке, под пристальными взорами десятков глаз. Когда он это осознал, его стыд усилился, взлетев до самых Небес, а безнадежное тело мгновенно отреагировало.

Лин Лан прищурился, а затем бросил самый дорогой его сердцу подарок на пол, поднял стул и принялся разбивать его снова и снова. Он повсюду распинаял осколки, оставшиеся лежать на полу, отчаянно давая выход своим эмоциям. После этой бури его движения опять стали вялыми. Он принялся собирать осколки, складывая их один за другим, но обнаружил, что их уже не склеишь, как было.

Горе и отчаяние отразились у него на лице. Он прислонился лбом к стене, используя ее, чтобы прикрыть выпуклость на штанах. Правый кулак он поднял над головой, но даже вонзившиеся в плоть ногти не смогли унять его вожделение. Его сжатые в кулаки руки продолжали дрожать.

У него затряслись даже плечи, а написанные на лице эмоции становились все более и более выразительными, в полной мере отражая его внутренние противоречия и борьбу. Всех присутствующих потрясло столь яркое выступление, они словно сами ощутили ту душевную боль, которую испытывал он.

Режиссер хлопнул себя по бедру:

- Идеально! С актерским мастерством Сяо Лан Лана никто не сравнится, пока повременим с перерывом...

- Перерыв десять минут, - бросил Лин Лан и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Услышав это, персонал тут же бросил работу. Режиссера просто оттеснили в сторонку еще до того, как он успел договорить. Спустя немало времени до него дошло, что его сделали, и он

уныло воскликнул:

- Кто, по-вашему, здесь режиссер?! Кого вы, черт возьми, слушать должны?!

Когда Фэн Хао следом за ним просочился в гримерку, Лин Лан уже целиком сконцентрировался на повторении Сутры Сердца, но на этот раз, похоже, она не возымела никакого эффекта. Даже двухкратное повторение не уменьшило его возбуждение, к тому же он запутался в порядке строк, перейдя сразу к тем, что ближе к концу.

Фэн Хао все это время стоял в стороне с таким видом, словно наблюдал за постановкой пьесы и не собирался ее прерывать.

Наконец, Лин Лан открыл глаза. Фэн Хао уже было подумал, что он пришел к некому решению, вот только кто бы мог подумать, что тот примется рыскать в поисках пакетов со льдом, которые с утра использовала гримерша.

Догадавшись, что он собирается сделать, Фэн Хао неожиданно рассмеялся:

- Принудительное охлаждение особого комфорта не принесет. Ты уверен, что хочешь воспользоваться чем-то подобным?

Лин Лан нашарил пакеты со льдом, но испытал разочарование, обнаружив, что весь лед уже растаял. Он с высокомерным видом отбросил пакет обратно на столик и принялся раздумывать над предложением Фэн Хао:

- Какова будет цена?

- Узнаешь, когда решишь воспользоваться моей помощью.

Лин Лан на мгновение опустил глаза и задумался, а Фэн Хао посмотрел на часы:

- У тебя еще пять минут.

Смирившись с судьбой, Лин Лан подошел к Фэн Хао и опустился перед ним на колени, приняв стандартную позу.

- Ты все обдумал?

Он кивнул.

- Поднимайся.

Даже самые обычные действия в исполнении Фэн Хао становились элегантными и неторопливыми. Чем дольше это длилось, там больше усиливался стыд, который испытывал Лин Лан. Однако сегодня Фэн Хао не стал тянуть резину, и штаны Лин Лана мигом упали на пол.

Лин Лан увидел, как он взял со своего туалетного столика маленькую запертую на замок косметичку.

Фэн Хао открыл замок и достал оттуда продолговатый размером с палец серебристый предмет.

- Знаешь, что это?

Само собой, Лин Лан его узнал:

- Губная помада.

Он еще произносил эти слова, когда похожий на губную помаду предмет оказался засунут в его задний проход:

- Восемь или девять из десяти, - Фэн Хао не стал отрицать его предположение.

Затем он вытащил со дна косметички ремешок для бондажа. Такой же формы, какую носил Лин Лан во время пробежек, только у них дома он был из кожи. Тот же, что оказался в руке Фэн Хао, был изготовлен из эластичного материала, благодаря чему мог оставаться совершенно незаметным под обычной одеждой.

После использования ремешка все органы, что не давали покоя Лин Лану, оказались надежно пристегнуты, а задняя дырочка перекрылась двумя узкими ремешками, отчего можно было не переживать, что она вдруг расслабится и выронит шарики. Лин Лан почувствовал небывалое облегчение.

Так называемая "цена" Фэн Хао, скорей всего, заключалась в этой самой губной помаде, которая загнала шарики немного глубже, но это все же можно было считать приемлемым.

- Ты жульничал, - невольно вырвалось у Лин Лана, - ты предоставил мне выбор из двух вариантов, а в итоге заставил использовать и тот, и другой.

Фэн Хао не смог удержаться от смеха:

- Тебе прекрасно известно, что это поможет твоему разуму быстрее принимать решения и улучшит скорость твоей реакции, когда тебе в следующий раз нужно будет сделать свой выбор.

К тому моменту, как прозвучало последнее слово Лин Лан уже вернулся к прежнему виду. Теперь, посмотрев на него, никто не смог бы сказать, что что-нибудь изменилось с того момента, как он вошел в эту дверь.

- Десять минут, ни больше, ни меньше, - Фэн Хао взглянул на часы, а затем вытащил еще что-то из косметички и положил это себе в карман, после чего запер ее и вернул на прежнее место. - Идем.

Легонько коснувшись рукой бедра Лин Лана, он первым вышел из раздевалки. Лин Лан, постепенно приспосабливаясь к новым штукам на и внутри своего тела, ровным шагом направился следом за ним.

Лин Лан вернулся на разгромленную съемочную площадку, и режиссер объяснил ему, как сыграть следующую сцену.

- Когда появится Сяо Хао, твоему герою следует проявить терпение. В глубине души он очень зол, но внешне должен сдерживать себя. Он чувствует, что не может видеть его, но он должен. С этим все понятно?

Лин Лан кивнул.

- Хорошо, - режиссер покинул сцену и распорядился: - Съемка, мотор!

Лин Лан принял ту же позу, что и в последней отснятой сцене, - прислонился к стене головой. Фэн Хао открыл дверь и вошел в комнату. Когда он увидел творящийся вокруг беспорядок, то потрясенно застыл на месте.

Лин Лан услышал звук открывающейся двери и медленно обернулся. В тот же миг, как встретился взглядом с Фэн Хао, Лин Лан содрогнулся всем своим телом.

Это действие выглядело совершенно естественным, отчего все посчитали, будто он превосходно отыграл неконтролируемую реакцию на сильнейшие эмоции, которые испытал в глубине души его персонаж, когда Фэн Хао застал его в такой ситуации.

И только сам Лин Лан знал, что в тот момент, когда он обернулся, Фэн Хао пошевелил рукой в кармане брюк, и так называемая "губная помада" завибрировала в его заднем проходе.

Он должен был догадаться, что Фэн Хао просто не мог засунуть в него обычную губную помаду. Всякий раз, стоило Лин Лану посчитать, что этот парень достиг своей цели, тот преподносил ему новый сюрприз.

Вибратор соприкоснулся с металлическими шариками, и те тоже завибрировали. Пусть в действительности из глубин его тела не доносилось ни единого звука, Лин Лану постоянно

казалось, будто в его ушах раздается жужжание от вибратора.

Он отвернулся к стене, раз за разом делая глубокие вдохи. Со стороны казалось, что он пытается успокоить свой гнев. Выглядело все так, будто, если бы он не сделал этого, то набросился бы на Фэн Хао и, ухватив его за воротник, принялся допрашивать, зачем он так поступил.

В его сердце бушевал оглушительный шторм, но внешне он по-прежнему сдерживался!
Держись! Терпи!

Пораженный режиссер невольно на шаг отступил. Он еще никогда не видел, чтобы актер так ярко выражал то, как человек старается сдержать себя. Эти подавляемые до невозможности бурные эмоции, скрытые под внешним спокойствием, были подобны кипящей магме под земной корой, готовой в любой момент вырваться из кратера вулкана и испепелить все на своем пути.

Фэн Хао с невозмутимым видом окинул взглядом всю комнату:

- Что с тобой произошло?

Лин Лан снова повернулся к нему:

- Со мной все в порядке, господин Фэн.

В выражении лица Фэн Хао промелькнул некий намек на недовольство:

- Терпеть не могу, когда люди мне лгут.

Лин Лан сделал глубокий вдох:

- Мой младший брат замешан в торговле наркотиками, вы знали об этом, господин Фэн?

Фэн Хао несколько секунд помолчал, но выражение его лица несколько не изменилось:

- Я не знал.

От этого ответа на губах Лин Лана появилась едва заметная горькая усмешка. Он опустил голову и сказал:

- Эта новость свалилась на меня слишком внезапно, поэтому я вышел из себя. Простите, я сейчас же все приберу.

Взгляд Фэн Хао опустился на лежащий на полу осколок, оставшийся от подарка, который он преподнес Лин Лану на день рождения, но сейчас тот оказался расколочен настолько, что даже он сам его не узнал.

- Все в порядке, - задумчиво произнес Фэн Хао. - Приберешься, когда вернемся. Вскоре мне предстоит встретиться на пристани кое с кем. И ты отправишься вместе со мной.

Лин Лан неторопливо кивнул:

- Я только закрою окно и тут же вас догоню.

Каждое слово давалось ему с огромным трудом. Фэн Хао все понял. Щелкнув пальцами, он развернулся и вышел из комнаты, прекратив тем самым мучить Лин Лана.

Лин Лан почувствовал, как силы покидают его, и сразу же оперся о стену. Казалось, не поступи он так, и просто повалился бы на пол. Выглядело все так, будто этот короткий разговор с Фэн Хао вытянул все жизненные силы из его тела.

Как только они вернулись домой, Лин Лан усадил Фэн Хао на диван и стянул с него штаны. Фэн Хао с улыбкой придержал его руку:

- Чего это ты задумал?

Лин Лан, действия которого только что отвергли, упрямо уткнулся головой в промежность хозяина, очаровательно потерся щекой, после чего взял его в рот.

Фэн Хао с нежностью погладил его по голове:

- И чего это мой песик сегодня проявляет такой энтузиазм? Так перевозбудился на съемочной площадке?

Он засунул руку в карман своих брюк, и изо рта Лин Лана тут же вырвался стон удовольствия.

Продержавшись весь день, он больше не желал терпеть эту сладкую пытку. Он даже забыл, что это задание предназначалось для того, чтобы его хозяин записал номер его телефона, и его время истекло еще полчаса назад. Он страстно извивался в объятиях Фэн Хао и, приподняв бедра, даже дважды тряхнул ими, словно намекая на то, как сильно желает любви своего хозяина в этот момент.

Фэн Хао принялся избавлять его тело от стягивающих его ремней, а расстегнув их все, похвалил:

- Ты знаешь, как удивительно сыграл сегодня? За такую игру тебе вполне могут присудить Оскара.

Но неважно, что говорил Фэн Хао, в этот момент Лин Лану просто казалось, что он парит в облаках. Едва его тело освободили, он в нетерпении потянулся к нему рукой, но Фэн Хао безжалостно остановил его:

- Ты забыл, что я тебе говорил?

Лин Лан через силу отвел свою руку, но продолжал снизу вверх взирать на своего господина, а его увлажнившиеся глаза молили о ласке.

- Должно быть, я первый человек в этом мире, увидевший на твоём лице подобное выражение, - Фэн Хао протянул руку, и Лин Лан сразу же прижался к его ладони щекой. - Оно настолько соблазнительное, что я не могу больше сдерживаться.

Хоть Фэн Хао и сказал это, в его действиях эти слова не нашли ни малейшего отражения. Лин Лан потерся о его руку щекой, а затем обхватил его большой палец губами, а затем нежным всасывающим движением затянул его себе в рот и пососал. Спустя некоторое время он ласково полизал его ладонь.

- Хорошо-хорошо, я уже знаю, насколько у тебя гибкий язык, - Фэн Хао стало щекотно, когда его так лизали. Оттолкнув его, он с улыбкой приказал: - Сидеть.

Получивший приказ Лин Лан тотчас перестал подлизываться и опустился на колени с гордо выпрямленной спиной и видом, полным достоинства. И только его глаза выдавали его желание и тоску.

Фэн Хао не забыл забрать домой из гримерки ту самую маленькую косметичку. Он порылся в ней, ища штучки, подходящие случаю. Затем обернулся и посмотрел на Лин Лана, словно раздумывая, стоит ли их использовать. Спустя несколько секунд он покачал головой и принялся рыться дальше. Лин Лан постоянно пребывал в подвешенном состоянии, не зная, чего ему ожидать.

В итоге Фэн Хао так и не выбрал ничего определенного, попросту взяв всю косметичку. Хоть Лин Лан и был мужчиной, он уже много лет вращался в развлекательной индустрии и был знаком с косметикой, однако, наученный горьким примером губной помады, он не смел торопиться и строить какие-либо предположения.

- Садись на стул, - распорядился Фэн Хао.

Дома у Фэн Хао не имелось какой-либо специальной мебели для SM вроде кресла для осмотра гинеколога или стойки для пыток, как изначально воображал Лин Лан. Как раз напротив, за

исключением огромной клетки, вся прочая мебель на первый взгляд казалась совершенно обычной. Даже если сюда нагрянут гости, они не заметят ничего необычного.

То, что назвал "стулом" Фэн Хао и было самым обыкновенным деревянным стулом. Спинка стула представляла собой четыре вертикальные перекладины, а круглое сиденье было чуть больше, чем у обычного стула, чего как раз хватало, чтобы Лин Лан мог усесться на него, разведя ноги в разные стороны.

Фэн Хао вытащил двое наручников и, проведя через перекладины стула, сковал с обеих сторон ими руку с ногой Лин Лана, после чего пропустил под сиденьем стула веревку, закрепляя его колени. Теперь Лин Лан не то что руками и ногами пошевелить, но даже колени сдвинуть не мог.

- Это для того, чтобы позже ты ненароком не навредил себе сам, - пояснил Фэн Хао.

Лин Лан не понимал о каком таком вреде ему говорили, пока Фэн Хао не достал из косметички первый предмет - бритву.

- Что ты знаешь о макияже? - спросил он.

Как актер, Лин Лан не мог просто сказать в ответ "ничего", поэтому он произнес:

- Чуть-чуть разбираюсь.

- Чуть-чуть недостаточно, - уголок рта Фэн Хао приподнялся в усмешке. - Какой первый шаг в макияже?

Лин Лан задумался на пару секунд, а затем выдал стандартный ответ:

- Подровнять брови.

<http://bllate.org/book/14515/1285512>